

- ³ Там же. С. 12, 16.
⁴ Там же. С. 23, 26.
⁵ Там же. С. 145.
⁶ Там же. С. 120.
⁷ Там же. С. 123.
⁸ Она же. Деятельность партийных организаций Урала по коммунистическому воспитанию учащихся во внеучебное время (1946–1950) // Партийные организации во главе культурного строительства. Свердловск, 1985. С. 103.
⁹ Там же. С. 108.
¹⁰ Чуфаров В., Верзилов С., Козьмин С. Указ. соч.
¹¹ Белогурова Т.М., Миронова Л.П., Муравьева Н.Ф. Из опыта партийного руководства идейно-политическим воспитанием студентов Урала (1946–1950) // Деятельность партийных организаций Урала по коммунистическому воспитанию трудящихся. Свердловск, 1989. С. 86.
¹² Там же. С. 87.
¹³ Там же.
¹⁴ Антошин А.В. Проблемы истории революционного и либерального движения в России в творчестве Г.А. Дробышева // Россия и мир: история и историография. Екатеринбург, 2006. Вып. 1. С. 186–189.
¹⁵ Муравьева Н.Ф. О некоторых изменениях в общественно-политической жизни, быте и культуре населения Урала в 1945–1955 гг. // Екатеринбург – вчера, сегодня, завтра. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 148–151.
¹⁶ Она же. Драма ученого // Интеллигенция России в конце XX в.: система духовных ценностей в исторической динамике. Екатеринбург, 1998. С. 166.

*К.А. Блохин
(Ижевск)*

Этническая демография Удмуртии в конце XVIII – начале XX вв. (историография вопроса)

Трудно переоценить то значение, которое имеет вопрос историографии для глубокого понимания заявленной темы. Недостаточное освещение данного вопроса в трудах многих ученых, а также актуальность и повышенное внимание к демографическим проблемам в современной России в целом, да и в Удмуртии в частности заставляет еще раз обратиться к данной теме.

В настоящее время, благодаря публикации В.В. Напольских дневниковых записей Д.Г. Мессершмита, относящихся ко времени (1726 г.), когда последний проезжал по территории расселения северных удмуртов, стало очевидно, что немецкий ученый был первым исследователем, отметившим существование у удмуртов объединения калмез... К сожалению, в силу ряда причин дневниковые записи Д.Г. Мессершмита долгое время оставались не востребовавшими¹.

Во второй половине XVIII в. впервые возник широкий научный интерес к истории и этнографии народов, населяющих территорию современной Удмуртии.

В частности, одним из первых по территории южных уездов Казанской губернии проезжал капитан Н.П. Рычков, сын известного русского исследователя П.И. Рычкова. Он посетил некоторые местности по рекам Каме и Белой, проехал по Елабужскому и Сарапульскому уездам.

В 1794 г. через удмуртские селения проезжал направляемый в сибирскую ссылку А.Н. Радищев. Он сообщил краткие, но интересные сведения о занятиях жителей, степени развития ремесел, о базарах и довольно значительной торговле хлебом².

Начало развития в дореформенной России капиталистических отношений, быстрый рост экономики, торговли, городов, активная миграция населения по территории страны привели к появлению стабильного интереса к проблемам статистики и демографии.

В первой трети XIX в. о населении России, и населении Вятского края в частности, было написано немного работ. Своеобразной энциклопедией экономической жизни и, прежде всего, аграрного развития Пермского края на рубеже XVIII-XIX вв. стал труд Н.С. Попова³.

Однако в этот период наибольший интерес представляют исследования К.Ф. Германа⁴. В своей статье «О числе жителей России» К.Ф. Герман предлагал для получения достоверных статистических данных ввести на местах в практику статистического учета специальные таблицы смертности, составителем которых он являлся и рекомендовал: «опись населения во всем государстве следует производить не в разное время, а в один день, например, 15 декабря каждого года, которое время весьма способно к этому»⁵.

Ранним этапам колонизации Урала, податному положению уральского крестьянства посвящена работа А. Крупенина⁶.

Во второй половине XIX в. сведения о расселении удмуртов стали публиковаться в работах краеведческого характера. Среди исследователей данного направления серьезного внимания заслуживают работы Т.Е. Верещагина, его изыскания позволяют судить о характере переселенческого движения удмуртов, особенностях этого движения на протяжении длительного времени. Основной причиной переселений удмуртов, как считал Т.Е. Верещагин, было удовлетворение нужд сельскохозяйственного производства.

Работы Т.Е. Верещагина носят в основном описательный характер, но фактический материал, накопленный в результате кропотливых исследований, имеет огромную научную ценность⁷.

Изучением отдельных вопросов сельского расселения русских крестьян занимался вятский статистик Н.Н. Романов, в основу работ которого легли материалы VIII и XIX вв., складских книг Вятской казенной палаты, составленных в 1834 и 1858 гг. и сведений губернского статистического комитета за 1878 г. Автор приводит

данные об изменении народонаселения по уездам губернии с конца XVIII в. по 1878 г. Исследуя причины этих изменений, Н.Н. Романов приходит к выводу, что условия ведения сельского хозяйства являются основой переселения крестьян. Вопрос о численности населения, темпах его роста, этнической и социальной структуре остается неизученным⁸. По наблюдениям Н.Н. Романова, до 1811 г. «шло заметное, но слабое переселение русских», для периода 1811–1834 гг. была характерна чрезвычайно большая прибыль русских в число нерусских Малмыжского, Елабужского и Сарапульского уездов, а в 1834–1854 гг. наметилась высшая прибыль населения» во всех нерусских местностях Глазовского уезда⁹.

Много сведений содержали также работы историко-географического характера В.Н. Шишонко, Н.К. Чупина и особенно А.А. Дмитриева, которые ввели в научный оборот большой комплекс письменных источников¹⁰. В центре внимания этих авторов были вопросы колонизации Урала русскими переселенцами. Эти же вопросы занимают главное место в трудах либерально-буржуазных историков, например, Н.А. Фирсова и С.В. Евпиевского. Н.А. Фирсов главную роль в колонизации Урала отводил русскому крестьянству¹¹.

Из обобщающих работ рубежа XIX–XX вв. следует отметить работу И.Н. Смирнова «Вотяки». В ней приведен краткий очерк заселения территории Удмуртии с древнейших времен до конца XIX в. Не объясняя причин переселений русских крестьян, И.Н. Смирнов в то же время считал, что переселения удмуртов являлись следствием присущего им стремления к перемене места жительства, бродяжничеству, а также к ограждению национальной самобытности¹².

В конце XIX – начале XX в. работы П.Н. Луппова стали определенной вехой в исследовании истории удмуртов. В них освещались вопросы численности и расселения удмуртов, колонизации их территории. На основе обширных статистических данных П.Н. Луппов прослеживает динамику населения вообще и удмуртов в частности на протяжении значительного отрезка времени. Очень ценный материал собран исследователем в ходе его работы над подворной переписью 1890 г. Им было составлено краткое описание по двум уездам Вятской губернии (Сарапульскому и Елабужскому). В описание поселений, наряду с данными экономического характера, включены сведения о времени возникновения поселения и его прошлом местопребывании¹³.

В 1911 г. вышла из печати книга П.Н. Луппова, посвященная процессу христианизации вотяков в первой половине XIX в. Сведений о численности вотяцкого населения здесь очень мало, лишь по уездам Вятской губернии он приводит неполные данные о населении, почерпнутые из губернского отчета. Сам автор с первоисточниками не работал, он ограничивался констатацией исторических

фактов, исследованием отдельных сторон исторического процесса, не рассматривая его в целом¹⁴.

Рассматривая работы дореволюционных исследователей, следует сказать, что они носят в основном описательный характер, приущий исследователям эволюционистской школы. Краткие сведения о материальной культуре, в том числе о поселениях служат лишь фоном для описания бытовой стороны жизни населения.

Таким образом, дореволюционная историография заложила основы изучения целого ряда вопросов аграрной истории Урала XVII – первой половины XIX вв. Преимущественно это были проблемы колонизации отдельных районов и Урала в целом, проблемы, затрагивающие характер взаимоотношений припленных крестьян с местным населением. Был собран значительный материал о численности отдельных разрядов крестьянства, о различных географических районах.

С победой Советской власти и особенно с 20-х гг. XX в. ряд исследователей уже пытались создать обобщающие работы по истории Урала. Акцент был сделан на новые сюжеты классовой борьбы народных масс, развитие производительных сил, имущественного и социального расслоения уральской деревни.

Вопросам же этнодемографического развития Вятской губернии и Удмуртии, как составной ее части, не уделялось достаточного внимания.

Послевоенные годы были отмечены проявлением пристального внимания к крестьянской и правительственной колонизации. Пробуждение данной формы интереса было связано, как нам представляется, с попыткой либерализации советской системы в 1956–1958 гг., и, как составной ее части, с процессом реабилитации многих необоснованно репрессированных народов СССР. В этот период появилась целая серия исследований, поставивших на повестку дня вопросы хозяйственного освоения южных районов Урала на основе нового, впервые вводимого в научный оборот архивного материала.

Отметим в первую очередь работы Н.В. Устюгова, посвященные крестьянской колонизации южного Урала в XVIII в. Тему резкого снижения темпов роста в Вятской губернии, в связи с особенностями проведения Столыпинской аграрной реформы рассматривал Н. Луковников, который пришел к выводу, что провал данной реформы был обусловлен в основном особенностями ментальности удмуртов¹⁵.

Вопросами роста населения Удмуртии в 60–70-х гг. XIX в., анализом изменений поуездной численности населения Вятской губернии занимался другой видный исследователь – А.Г. Рашин¹⁶.

В исследованиях А.Н. Вахрушева находят свое отражение вопросы внутригубернских перемещений и их связи с социально-эко-

номическими процессами, происходившими в середине XIX в. Автор не обошел своим вниманием вопрос обоснования причин «демографического кризиса» и миграции внутри сельского социума, ее направления с территории Вятской губернии в 80–90-х гг. XIX в.¹⁷

В связи с рассмотрением вопроса численности населения Вятской губернии Я.Е. Водарский указывает на резкий количественный рост численности государственных крестьян в период с XVIII по первую половину XIX в.¹⁸

Второй раз за последнее столетие был поднят вопрос ранней колонизации Урала и вопрос о податном положении уральского крестьянства, который вновь остро обозначил в своей работе В. Трапезников¹⁹.

По данным Б.Г. Плющевского результатом оживления процессов колонизации явилось неуклонное увеличение удельного веса коренных жителей, что объясняется по его мнению проявлением уже отмеченных миграционных процессов, а также процессом ассимиляции²⁰.

По данным М.М. Мартыновой зоны с преимущественно удмуртским населением (50–80 %) охватывают в основном северные, восточные, центральные районы Удмуртии, на западе и юго-востоке доля удмуртов была менее 10–20 %²¹.

Изучением проблем демографического поведения удмуртской семьи занималась М.В. Гришкина, которая выявила социально-экономические причины сохранения патронимических связей внутри большой удмуртской семьи²². По ее данным, в отличие от конца XIX в., в конце XVIII – первой половине XIX в. рост населения в районе правого берега реки Вятки был очень незначительным²³.

В трудах Р.Г. Кузеева, Р.З. Янгузина, Х.Ф. Усманова отмечено, что успехи в развитии земледелия в Вятской губернии были связаны с возрастающим притоком в край русского крестьянства, а также многочисленных представителей других народов: мордвы, марийцев, чувашей, удмуртов и др.

В заключение необходимо отметить следующее. Исследователи дореволюционного и советского периода уделяли достаточно внимания вопросам численности населения, колонизации русским чернососным населением обширных земель Вятской губернии на протяжении с XVII – по первую половину XIX вв., а также вопросам взаимодействия русского и инородческого коренного населения в процессе освоения новых земель, но несмотря на все выше перечисленное, вопросам демографического развития данного региона отводилось явно мало места.

Примечания

¹ Напольских В.В. Удмуртские материалы Д.Г. Мессершмидта. Ижевск, 2001.

- ² Очерки истории Удмуртской АССР Т. 1. Ижевск, 1958. С. 109.
- ³ Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно с начертанием Вольного экономического общества, сочиненное в 1802–1803 гг. в Перми. Пермь, 1804. Ч. I–III.
- ⁴ Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. М., 1992. С. 5.
- ⁵ Герман И.Ф. О числе жителей России // Статистический журнал. Т. 1. Ч. I. С. 21, 27, 31.
- ⁶ Крупенин А. Краткий исторический очерк заселения и цивилизации Пермского края // Пермский сборник М., 1850. Кн. 1. С. 1–46.
- ⁷ Верещагин Г.Е. Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда Вятской губернии. Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1886 год. Вятка, 1895; Вотяки соснового края. СПб., УдНИИ при Совете Министров УАССР. Ед. хр. 119.
- ⁸ Романов Н.Н. Переселения крестьян Вятской губернии. Вятка, 1880.
- ⁹ Романов Н.Н. Статистический очерк постепенного увеличения населения всех уездов Вятской губернии в последнее столетие // Столетие Вятской губернии. Вятка, 1881. Т. 2. С. 779, 787, 791, 796.
- ¹⁰ Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Вып. 1–7. Пермь, 1873–1899; Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. I–VIII. 1899–1900 гг.; Его же. Исторический очерк Пермского края. Пермь, 1896.
- ¹¹ Евлевский С.В. Русская колонизация северо-восточного края. М., 1870.
- ¹² Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского ханства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869.
- ¹³ Смирнов Н.Н. Вотяки. Известия общества археологии, истории, этнографии при Казанском университете. Казань, 1890. Т. VIII. Вып. 3.
- ¹⁴ Луппов П.Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX века. Вятка, 1911.
- ¹⁵ Луковников Н. Столыпинская аграрная реформа в Удмуртии // Записки УдНИИ, 1954. Вып. 16. С. 109.
- ¹⁶ Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 216.
- ¹⁷ Вахрушев А.Н. Удмуртия в период развития промышленного капитализма в России // Записки УдНИИ. Ижевск, 1955. Вып. 17. С. 71.
- ¹⁸ Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М., 1973. С. 99.
- ¹⁹ Трапезников В. Буржуазная историография второй половины XVII в., о горнозаводском Урале XVIII в. // Историография рабочего класса Урала периода капитализма. Свердловск, 1979. С. 35.
- ²⁰ Плющевский Б.Г. К вопросу о социально-экономическом развитии Удмуртии в последнее предреформенное десятилетие // Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII – первой половине XIX вв. Ижевск, 1981. С. 14.
- ²¹ Мартынова М.М. Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв. Ижевск, 1981. С. 4.
- ²² Гришкина М.В. Численность и расселение удмуртов в XVIII веке // Вопросы этнографии Удмуртии. Ижевск, 1976.
- ²³ Гришкина М.В. Удмуртская семья в XVIII – первой половине XIX вв. // Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв. Устинов, 1985. С. 9–11.